

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОПЕРЕСЕЧЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ БУДДИЗМА В КИТАЙСКИХ ДАОССКИХ И БУДДИЙСКИХ ТЕКСТАХ ПЕРИОДА ДИНАСТИИ СУН

Руденко Вадим Дмитриевич

Аспирант, Московский государственный лингвистический университет
vadim.rudenko@rambler.ru

THE PHENOMENON OF INTERACTION OF BUDDHISM TERMINOLOGY IN THE CHINESE TAOIST AND BUDDHIST TEXTS OF THE SONG DYNASTY PERIOD

V. Rudenko

Summary: The article is devoted to the problem of studying terminology in Chinese Taoism of the Song dynasty. Evidently this problem in Sinology is one of the least studied, which indicates the relevance of research on this topic. A comparative analysis of several Taoist texts of the Song dynasty period and an analysis of the mutual influence of terminology from various discourses is carried out in the mainstream of comparative linguistics (comparative terminology) with examples from texts in Russian and Chinese. This approach made it possible to approach the definition of the Chinese Taoist religious-philosophical discourse as a hybrid monolingual discourse.

Keywords: daology, buddhology, hybridity, hybrid discourse, comparative terminology, taoist texts, sinology.

Аннотация: Статья посвящена проблеме изучения терминологии в китайском даосизме периода династии Сун. Можно сказать, что эта сфера в Китае является одной из наименее изученных, что свидетельствует об актуальности исследований на данную тематику. Сопоставительный анализ нескольких даосских текстов периода династии Сун и анализ взаимовлияния лексики из различных дискурсов проводится в русле сопоставительного языкознания (сопоставительного терминоведения) с приведением примеров из текстов на русском и китайском языках. Такой подход позволил подойти к определению китайского даосского религиозно-философского дискурса как гибридного моноязыкового дискурса.

Ключевые слова: даология, буддология, гибридность, гибридный дискурс, сопоставительное терминоведение, сопоставительное языкознание, даосские тексты, китаеведение.

Введение

В современном китаеведении под даосизмом принято понимать «совокупность традиционно китайских религиозных верований, культов и религиозно-философских концепций неконфуцианского и небуддийского характера». [1, с.21].

Исходя из научных публикаций, можно сказать, что тематику буддийской и даосской терминологии в той или иной степени затрагивали такие ученые, как Е.А. Торчинов, Б.И. Загуменов, П.Д. Ленков, О.С. Хижняк, А.Д. Коссе и др. Вместе с тем, в центре их исследования стояли такие вопросы, как историко-религиоведческое описание даосизма и буддизма, сопоставление терминологии буддизма и христианства, феноменология и антропология религии, источниковедение.

В данной статье мы представим результаты сопоставительного анализа терминологии (терминологических единиц) буддизма на материале даосских и буддийских текстов периода династии Сун [Сун дай 宋代 960 - 1279 гг. н.э.]. Обращение к текстам этой эпохи объясняется несколькими причинами. В период Сун появляется новое направление даосизма, основанное Ван Чуньяном, а

именно направление «Цюаньчжэнь цзяо». Даосские тексты именно этой школы китайского даосизма преимущественно рассматриваются в настоящей статье. Более того, на период Сун, в частности, на XII век, приходится «пик политического влияния даосизма» [1, с.216]. В этот же период (в XII веке) начинается работа по составлению и первому полному изданию «Дао цзана» («даосского канона»). Немаловажно, что период династии Сун в истории китайского даосизма был назван японским ученым Кубо Норитада ничем иным, как «даосской реформацией» [см. 1, с.246]. Более того, по мнению китаеведов, в период Сун в основном уже завершилось формирование даосизма направления «цюаньчжэнь». Об этом пишет, например, Е.А. Торчинов: «Школа цюаньчжэнь окончательно санкционировала институт монашества, потребовав от всех даоши... подчинения правилам монастырской дисциплины. Это, по существу, завершило процесс институализации даосизма...» [1, с.247]. Также нельзя не отметить то, что после периода Сун «заканчивается творческий этап эволюции даосизма», а «собственно даосские направления приходят в упадок, приобретая черты... замкнутости» [1, с.262].

Однако если принадлежность текстов периода династии Сун к даосским либо же буддийским в целом

очевидна и исходит из отнесенности текстов либо к даосскому канону, либо к буддийскому (в статье не рассматриваются так называемые «спорные» тексты), то такие сочетания как «даосская терминология» либо же «буддийская терминология» могут показаться неоднозначными и вызвать ряд вопросов касательно философии и религиоведения.

В нашей работе основным критерием сопоставления был выбран не философско-религиозный, а семантический. Нами было принято решение рассматривать буддийские термины как те термины, которые описаны в «Словаре буддистских терминов» за авторством В.Э. Сутхилла и Л. Худуоуза. [3]. Таким образом, мы полагаем, что в рамках исследования, мы вправе считать термин «буддийским», если его можно найти в вышеназванном словаре, и, если контекст в данном конкретном случае не предполагает разительно иного, отличающегося смысла термина.

Немаловажным представляется для исследования даосский текст XI в. «У чжэнь пянь 悟真篇» за авторством Чжан Бодуаня. В нем встречаются такие буддийские термины, как «фан бянь 方便 искусные методы» (санскр. «упайя»), «шэнь тун 神通 проникновение к духам» (санскр. «абхиджня»), «чжэнь жу 真如 истинная таковость» (санскр. «бхутататхата»), «у лоу 无漏 неистекающее» (санскр. «анасрава»), «сы го 四果» (четыре плода), «цзин ту 净土» (чистые земли будды Амитабха; санскр. «сукхавати»), «бэнь синь 本心» (изначально просветленное сознание), «би ань 彼岸» (другой берег, санскр. «нирвана»), «сян хэ» (признаки, свойства; санскр. «лакшана»), «и чэн 一乘» (единая колесница, санскр. «экаяна»), «сань чэн 三乘» (три колесницы учения, санскр. «триана»), «цзе 劫длительный период времени, космический период» (санскр. «кальпа») и др.

Некоторые термины, такие как например «бэнь синь 本心» (изначально просветленное сознание), «сян хэ» (признаки, свойства; санскр. «лакшана») могут вызвать вопросы по их «принадлежности» к буддийской терминологии, однако, к примеру, Е.А. Торчинов в своей книге «Путь золота и киновари» убежден, что термины действительно являются буддийскими.

В тексте XII в. «Чунъян ли цзяо шиу лунь 重阳立教十五论» за авторством Ван Чунъяна можно найти такие буддийские термины, как «чу цзя 出家» (уходить от мира, уходить в монастырь, «шэнсы чжи даши 生死大事» (спасение всех живых существ из [круговорота] сансары), «юань гуан 圆光» (ореол, нимб), «синь гуан 心光» (свечение сердца), погружаться в [буддийские] практики), «цзинь шэн 今生» (нынешняя жизнь), «лаи шэн» (следующая жизнь), «лаи шэн бао» (кармические последствия в следующей жизни [следующем перерождении]), «чжун дао 中道» (срединный путь, санскр.

«мадхьяма-пратипада»), «尘世 чэнь ши» (бренный мир, земной мир), «шэн сянь 圣贤» (будды, боддхисаттвы, святые), «тянь шан 天上» (небесные миры), «жу шэн 入圣» (войти в сонм святых), «шэн чжун 圣众» (сонм святых), «юй цзе 欲界» (мир желаний), «сэ цзе 色界» (мир [восприятия] форм), «у сэ цзе 无色界» (мир отсутствия [восприятия] форм), «сань цзе 三界» (три сферы, три мира), «фа шэнь 法身» (дхармакая, сущностное тело, санскр. «дхармакая»), «сюй кун 虚空» (пустота, ничто).

Так, на основе проведенного анализа, можно сказать, что на текст «У чжэнь пянь 悟真篇» приходится как минимум 12 терминов буддизма, а на текст «Чунъян ли цзяо шиу лунь 重阳立教十五论» в свою очередь, приходится как минимум 19 терминов буддизма.

Обратимся к отдельным терминам подробнее.

Рассмотрим буддийский термин из сочинения «Чунъян ли цзяо шиу лунь 重阳立教十五论», а именно термин «шэнсы чжи даши 生死之大事» (спасение всех живых существ из сансары), который (как сочетание «шэнсы даши 生死大事») встречается во многих буддийских (входящих в буддийский канон) текстах периода династии Сун, как например: «Гу цзуньсю юйлу 古尊宿语录» («Записи высококочтимых старцев прошлого») за авторством чаньского монаха по имени Цзэцзан, [фрагмент из текста]: 师叹曰: “义学名相, 非所以了生死大事. [учитель сказал: «изучать имена и признаки, не есть понимание того, как спасти всех живых существ из круговорота сансары»]; «У мэнь гуань 五门关» («Дверной засов без дверей»), также называемом «Чаньцзун у мэнь гуань 禅宗五门关» («Дверной засов без дверей школы Чань») за авторством чаньского монаха по имени Умэнь Хуэйкай [фрагмент из текста]: 诸人彼此行脚. 决择生死大事. [все люди перемещаются с места на место, (этим) определяется спасение всех из круговорота сансары]; «Синь и ци ци лу 辛巳泣蘄录» за авторством [Сун] Чжаоюй, [фрагмент из текста]: 故师语之云: “为游山玩水来? 为生死大事来? [учитель сказал: «путешествовать (по горам и рекам)? спасение из круговорота сансары?»]; «Ло ши ши и Ло Ши Ши 罗氏识遗» за авторством Ло Би, [фрагмент из текста]: 与汝共学了生死大事, 乃眷眷此物耶 [было сказано громким голосом: «с тобой вместе постигали (учение о) спасении из круговорота сансары...»]! ;

Рассмотрим еще один буддийский термин «у сэ цзе 无色界» (мир отсутствия [восприятия] форм), который встречается в следующих буддийских сочинениях периода династии Сун: «Чжун ши фэнь а пи тань 众事分阿毗昙» [фрагмент из текста]: 无色界繫行道是故比智即比智云何比智知他心智謂比智知他斷色無色界繫行道無漏心法 [мир отсутствия форм связан с путем; поэтому...]; «Цза апитань синьлунь 杂阿毗昙心论» [фрагмент из текста]: 無色界沒生欲界及初禪俱不可得者非眼界不成就得成就 [мир отсутствия форм не порождает мир жела-

ний...]; «Лэй янь цзин цзичжу 楞严经集注 сборник комментариев к Лэйяньцзин [Сурангама сутра]» [фрагмент из текста]: 無色界天但無麤色非無細色故有稽首白佛之事 [небесный свод мира отсутствия форм (однако же) не имеет грубых цветов, но также не имеет и слишком нежных оттенков цвета; поэтому (необходимо) чтить Будду]; «Фоцзу тунцзи 佛祖统纪», автор Чжи Пань, [фрагмент из текста]: 修十善得欲界天報修有漏十善與定相應得色界天報復有修四空定得無色界天報 [познать (суть) десять добродетелей есть (путь к) обретению рождения в мире желаний; постигнуть десять добродетелей Асравы и руководствоваться этим есть (путь к) обретению рождения в мире форм; изучать и постигать дхьяну четырех небес Сатьялока есть (путь к) обретению рождения в мире отсутствия форм].

Во фрагменте из текста «Чжун ши фэнь а пи тань 众事分阿毗昙» встречаются термины «син дао 行道» (следовать пути [учению] Будды), «у лоу 无漏 неистекающее» (санскр. «анасрава»), «синь фа 心法» (дхарма ума, сознания), «у сэ цзе 无色界» (мир отсутствия [восприятия] форм).

Во фрагменте из текста «Цза апитань синьлунь 杂阿毗昙心论» можно найти термины «юй цзе 欲界» (мир желаний), «у сэ цзе 无色界» (мир отсутствия [восприятия] форм), «чу чань 初禅» (первая, начальная дхьяна).

Во фрагменте из сочинения «Фоцзу тунцзи 佛祖统纪» встречаются также термины «юй цзе 欲界» (мир желаний), «тянь бао 天报» (небесное воздаяние; небесная карма), «ши шань 十善» (десять добродетелей; десять благих деяний), «四空定 дхьяна четырех (последних четырех из двенадцати) небес мира Сатьялока (Брахмалока)».

Все вышеперечисленные термины возможно найти в словаре буддизма за авторством В.Э. Сутхилла и Л. Худозуа [3]. При этом в тексте «Чунъян ли цзяо шиу лунь» из всех вышеприведенных буддийских терминов встречается только «юй цзе 欲界» (мир желаний), «у сэ цзе 无色界» (мир отсутствия [восприятия] форм).

Обратимся к термину «сань цзе 三界» (три сферы; три мира), который встречается в тексте «Чунъян ли цзяо шиу лунь 重阳立教十五论» в следующем контексте: «离此三界, 神居仙圣之乡» [выйти за пределы трех миров, (и тогда) дух найдет пристанище среди святых-бессмертных]. Мы придерживаемся того мнения, что термин «сань цзе 三界» имеет в контексте именно «буддийское» значение. Такого же мнения придерживаются и китайские исследователи, например Ван Сюэцян, который пишет в одной из своих научных статей: «в тринадцатом положении [своего сочинения], Ван Чунъян приводит в тексте заимствованное из буддизма понятие «три сферы», будучи уверенным, что человек постигший Дао и вышедший за пределы мира чувств, мира форм и мира отсутствия форм, не под-

властен мирским желаниям и суетным мыслям...». [7]. Однако, сам по себе термин «сань цзе 三界» вне контекста сочинений Ван Чунъяна имеет и другое значение. Например, в интернет-словаре БКРС [6] можно найти следующее: «три сферы (в знач.: а) небо, земля, люди; б) верх, середина, низ)». При этом китаевед А.О. Милянчук в своей книге «Система практик «мастерства вскармливания жизни и совершенствования в истине посредством восьми триграмм» [5, с. 99] пишет следующее: «“Три мира” в даосизме это мир уровня Неба, мир уровня Земли и мир уровня Человека... в буддизме это “мир желаний”, “мир форм” и “мир отсутствия форм”. Вместе с тем, ученый, по-видимому, соглашается с тем, что буддийская терминология в даосских текстах может иметь достаточно сложную семантику. В своей книге он также отмечает «...термин “три мира” может иметь и буддийские и даосские подтексты». [5, с.112]].

Более того, такой термин как «фа шэнь 法身» (дхарма-какая, сущностное тело, санскр. «дхармакая») профессор Милянчук трактует как термин, имеющий в контексте сочинения «Чунъян ли цзяо шиу лунь 重阳立教十五论» исключительно даосский «алхимический» смысл. Ученый полагает что термин следует понимать как «мир нефритовой чистоты» [5, с.112]].

Таким образом, по итогам анализа и сопоставления терминологии буддизма на материале даосских текстов, можно убедиться в том, что в даосских сочинениях периода Сун действительно активно использовались именно буддийские термины. При этом эти же буддийские термины повсюду встречаются в буддийских текстах и не являются редкими либо же встречающимися только в рамках дискурса даосизма. Это в свою очередь свидетельствует либо о явлении «перенятия терминологии» друг у друга, либо о наличии общего для буддийских и даосских текстов пласта терминологии.

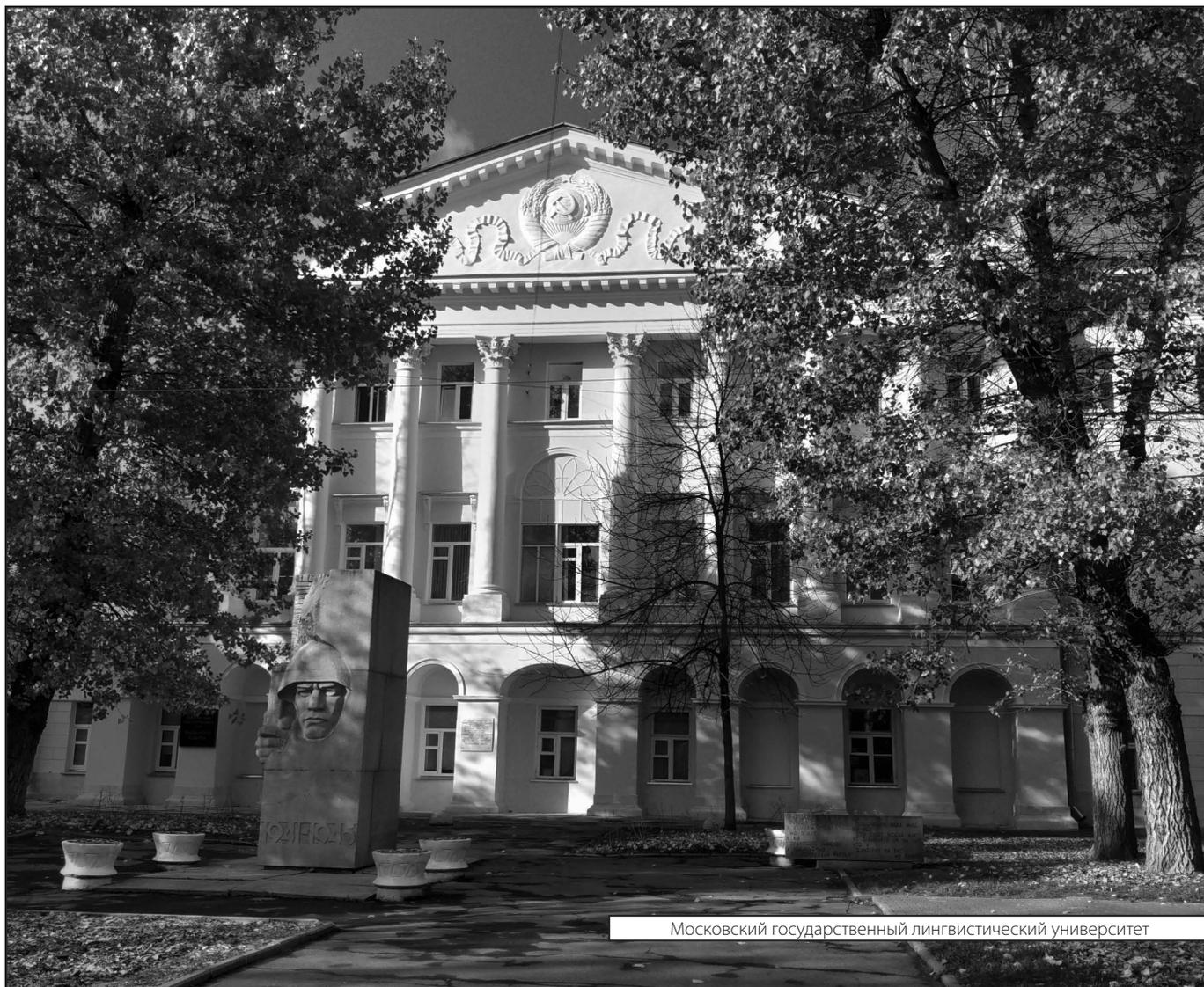
Сопоставление нескольких даосских текстов X-XIII вв. ясно указывает на то, что эти тексты являются по своей сути гибридными, включающими в себя лексику из других религиозно-философских дискурсов. Гибридность, как правило, понимается как некое свойство текста, проявляющееся в совмещении в рамках одного текста особенностей различных типов дискурсов (о гибридности дискурса см., например, [4]). Принимая во внимание теорию лингвистического дискурса, можно сказать, что даосский религиозно-философский дискурс периода Сун является гибридным монопольным дискурсом. Мы убеждены, что даосизм можно и нужно анализировать с точки зрения теории дискурса и терминоведения. И хотя в статье была предпринята попытка лингвистического анализа даосизма, мы не исключаем того, что дальнейшие исследования в этой сфере могут также включать в себя культурологический, исторический, текстологический анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. [Torchinov E. A. (1993). Daosizm. Opyt istoriko-religiovedcheskogo opisaniya. (Taoism. Experience of historical and religious study). Saint-Petersbourg: Andreev i synov'ya (In Russ.).]
2. CCL - Center for Chinese Linguistics (PKU) http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/search?q=%E4%B8%89%E7%B6%B1%E4%BA%94&start=0&num=50&index=FullIndex&outputFormat=HTML&encoding=UTF-8&maxLeftLength=30&maxRightLength=30&orderStyle=score&LastQuery=&dir=gudai&scopestr=# (дата обращения: 27.10.2021).
3. «Словарь буддистских терминов» В.Э. Сутхилл и Л. Худоуз <https://mahajana.net/texts/soothill-hodous.html>
4. Солопова О.А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации / О.А. Солопова, К.А. Наумова // Филологический класс. 2018. №4 (54). С. 15–21. [Solopova O.A., Naumova K.A. (2018). Hybrid Discourse Formats: Classification Issues. Filologicheskii klass, 4 (54), 15–21. (InRuss.).]
5. Система практик «мастерства вскармливания жизни и совершенствования в истине посредством восьми триграмм». Практики второй ступени/ Ли Гунчэн; пер. с китайского А.О. Милянюка; М.: ИД «Форум», 2011. – 248 с.
6. Интернет словарь БКРС www.bkrs.info
7. Journal of Harbin University volume 35 no.10 october 2014; Wang Xueqiang

© Руденко Вадим Дмитриевич (vadim.rudenko@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный лингвистический университет